

СЕПАРАЦИЯ ПОДРОСТКА КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПРОБЛЕМА

И. И. Кранц

Студентка 5 курса факультета психологии БГПУ им. М. Танка
Научный руководитель – к. психол. наук, доцент В. И. Слепкова

Процесс взросления старших подростков, достаточно полно представленный в советской психологической литературе, практически мало осознается как процесс сепарации от родительской семьи. Методологические основания для исследования процесса эмоционального отделения от родителей находятся в рамках современного психоанализа и психодинамической теории объектных отношений (Р. и Ф.Тейлор, Х.Ремшмидт и др.).

Один из самых болезненных процессов семьи связан с подростковым периодом жизни ребенка. Сепарация вызывает острые эмоциональные переживания как у старших подростков, так и их родителей. Взрослыми она воспринимается как эмоциональная потеря, "отталкивание" (П.Блос). Старший подросток, стремящийся к автономии, восстающий против родителей, дистанцируется от них, трудно понимая себя самого и старших.

Результатом процесса сепарации являются взаимосвязанные процессы индивидуации подростка, эмоциональное принятие родителями автономности. П.Блос анализирует процесс вторичной индивидуации, протекающей в подростковом возрасте и имеющий практически те же признаки и закономерности, что и в возрасте 15-18 месяцев, однако на более высоком уровне психического развития. Задачами вторичной индивидуации П.Блос видит освобождение от влияния родителей как в качестве объектов любви, так и авторитетов, достижения нового баланса между Эго и Супер-Эго. П.Блос указывает на то, что "увеличение ресурсов Эго подростка создает возможность модификации остаточных компонентов инфантильной травмы, конфликтов и фиксаций, благодаря репрессивному явлению и экстернализации ранних объектных конфликтов." Работавший в ключе того же направления постепенной индивидуации и связанной с ее разрывом сепарации Р.Хэвигхерст поставил среди основных задач развития в подростковом возрасте задачу "достижения эмоциональной независимости от родителей и других взрослых", поместив ее непосредственно перед задачей обретения экономической независимости, однако после овладения подростком мужской или женской социально-сексуальной роли.

В рамках экспериментального изучения процессов сепарации и индивидуации мы предположили, что успешное эмоциональное отделение от родителей прямо коррелирует с успешностью межличностного взаимодействия старших подростков со сверстниками. Эмпирическим индикатором процесса сепарации испытуемых в нашем исследовании приняты:

- способность старших подростков найти свое место в группе сверстников; умение оказывать и принимать поддержку; быть лидером или взаимодействовать с ним;
- отношение к авторитету взрослых; умение понять мотивы требований родителей, учителей;
- готовность принимать новые рамки, устанавливать и поддерживать границы;
- умение родителей принимать неудачи и трудности взрослого ребенка, выдерживать их агрессию, боль;
- способность родителей к "укреплению границ" между супружеской и детской подсистемами.

В качестве психодиагностического инструментария, позволяющего уровень индивидуации, использованы адекватные методологические процедуры исследования: проективные рисуночные тесты "Дерево", "Автопортрет", "Портрет человека другого пола", "Кинетический рисунок семьи"; Тематический апперцепции тест (ТАТ) Х.Моргана и Г.Моррея (таблицы 7М, 7Ж, 13М, 13Ж); Бендер-тест; социометрический опросник.

В исследовании приняли участие 156 старших подростков, среди них 33 учащихся с особенностями психофизического развития (школа № 9); 61 учащихся средних школ № 86 и 130; 62 учащихся гимназии № 11 г. Минска.

Исходя из средних оценок по каждому показателю, оказалось, что для учащихся всех классов вспомогательной школы и средней школы № 86 верно, что средний балл позитивной сепарации ниже, чем негативной, в то же время средний балл позитивной индивидуации выше, чем негативной. Это может служить иллюстрацией ситуации старшего подросткового возраста, когда связь с семьей еще не потеряна, и подростки еще не перешли к эмоциональной независимости от своих родителей, но в то же время стремятся к усилению собственной значимости и личной идентичности. Необходимо отметить, что эти данные сопоставимы с результатами анализа ответов на вопросы анкеты. В то же время для учащихся школы № 130 и гимназии № 11 средний балл позитивной сепарации оказался выше среднего балла негативной при сохранении превышения среднего балла позитивной индивидуации над средним баллом негативной. Это может быть свидетельством большей самостоятельности в принятии решений относительно собственного поведения, однако пока невозможно представить точные доказательства влияния статуса учебного заведения на подобную ситуацию.

Большинство испытуемых (69,87 %, 109 чел.) не упоминали в своих рисунках по таблицам ТАТ те или иные детали, что служит показателем тревожности и даже депрессивности, присутствующей у старших подростков. Уровень этого показателя сходен и при анализе выполнения других проективных методик ("Автопортрет" и "Дерево"), а также явно выражен при анализе Бендер-теста.

Социометрия показала невысокую сплоченность классных коллективов, за исключением учащихся школы № 130. Преимущественно в каждом классе выявляются группы по два-пять человек, но в основном испытуемые либо не дружны между собой и имеют друзей в референтных группах, к которым не относятся одноклассники, либо не заинтересованы в установлении коллективной организации. Эти данные согласуются с оценкой классных руководителей, выставивших низкие баллы умению этих подростков устанавливать и длительно поддерживать межличностные контакты, а также конструктивно решать возникающие конфликты. Особенно это было характерно для старших школьников школы № 9, хотя в классах других школ эти оценки в абсолютных единицах были выше. В то же время, в ответах на вопросы анкеты, касающихся потребности в дружеском общении, установления адекватных и эмоционально удовлетворяющих отношений со сверстниками как своего, так и другого пола, многие подростки (76,28 %, 119 чел.) указали желательность такого общения, потребность иметь друга (подругу). Однако, в то же время, около половины опрошенных школьников вспомогательной школы и около четверти старшеклассников других школ так и не сумели четко выделить свои качества, за которые их любят другие, и объяснить, за что они ценят своих друзей. В ответе на вопрос, чем же опрашиваемый отличается от других одноклассников, практически не присутствует вразумительных, обозначенных высказываний о своей уникальности, неповторимости, описания присущих только ему качеств, за исключением полученных описаний гимназистов и около трети старших подростков школы № 130. Мы полагаем, что это связано с недостаточно интенсивным процессом индивидуации испытуемых, в котором еще не завершилась стадия дифференциации и сепарации в системе "Я - значимые другие", в первую очередь, сильной эмоциональной и материальной зависимостью от родителей и отношений в семье, низким уровнем базового доверия, что приводит во многих случаях к предпочтению не удовлетворяющих, но знакомых взаимоотношений с родителями, чем интересных, но чреватых различными опасностями отношений со сверстниками.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что тенденции сепарации и индивидуации у подростков с особенностями психофизического развития аналогичны таковым у их сверстников из обычных школ и описанным в литературе, однако имеют свои характерные черты. Это проявляется в удлинении сроков протекания подросткового возраста, повышенном инфантилизме в межличностных отношениях, отставании в осознании своей индивидуальности и аффективных трудностях сепарации. Также очевидно, что сепарация и индивидуация не протекают как параллельные процессы, а имеют свою логику развития.